

УДК 553.068.56

МИНЕРАЛЫ-ИНДИКАТОРЫ ПИТАЮЩИХ ПРОВИНЦИЙ РЕДКОМЕТАЛЛЬНО-ТИТАНОВЫХ РОССЫПЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО СВОДА: ЦИРКОН

© 2022 г. А. В. Чефранова^а *, Р. М. Чефранов^а

^аИнститут геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН,
Старомонетный пер., 35, Москва, 119017 Россия

*e-mail: achefra@mail.ru

Поступила в редакцию 15.03.2022 г.

После доработки 25.03.2022 г.

Принята к публикации 15.04.2022 г.

Проведено комплексное изучение индикаторных свойств циркона редкометалльно-титановых россыпей Ставропольского свода (на примере наиболее разведанного Бешпагирского месторождения), включающее современные методы и подходы, апробированные учеными разных стран. Петрогенетическая типизация циркона осуществлена в соответствии с морфологическими, микроанатомическими особенностями строения зерен, геохронологическими и геохимическими исследованиями состава, а также с учетом термометрии. Полученные данные позволили выделить основные генерации циркона с устойчивым характером распределения нормированных к хондриту редкоземельных и рассеянных элементов (REE) внутри возрастных групп. На этом основании осуществлена привязка к периодам важных геодинамических событий и связанных с ними минералообразующих процессов на Большом Кавказе. Установлена связь состава и U-Pb-датировок циркона Бешпагирского месторождения редкометалльно-титановых россыпей Ставропольского свода с составом пород питающей провинции, развитой в области водосбора рек палео-Кубань и палео-Зеленчуков в пределах Бечасынской зоны и Передового хребта Большого Кавказа. Данный вывод позволил предложить детализированную эволюционную модель формирования россыпей Ставропольского свода и установить связь минерального состава известных на сегодня россыпных участков и месторождений с перемытymi в зоне мелководья конусами выносов палеорек: Синюхинский участок (средний сармат) – палео-Лаба, палео-Уруп; Невинномысский (караган-конк) и Ташлинский (средний сармат) участки – палео-Зеленчуки, палео-Кубань; Калаусский участок (чокрак) и Бешпагирское месторождение (верхний сармат) – палео-Кубань, палео-Зеленчуки; Гофицкое и Камбулатское месторождение (верхний сармат) – реки меньшего порядка, располагающиеся между палео-Кубанью и палео-Малкой.

Ключевые слова: детритовый циркон, U-Pb возраст, редкие и рассеянные элементы в цирконе, палеогеография, Ставропольский россыпной район, Бечасынская зона, Передовой хребет

DOI: 10.31857/S0016777022050021

В песчаных отложениях миоцена (средний, верхний сармат), широко развитых в пределах Ставропольского свода, повсеместно фиксируется шлик тяжелых минералов, содержащих титан и редкие земли, в отдельных районах достигающий промышленно значимых концентраций. На сегодняшний день разведан ряд россыпных месторождений (Бешпагирское, Камбулатское, Константиновское, Гофицкое) и россыпных участков (Невинномысский, Ташлинский, Синюхинский), что позволяет обозначить в пределах свода одноименный россыпной район.

Несмотря на высокую степень геологической изученности редкометалльно-титановых россыпей Ставропольского свода, в литературе широко дискутируются вопросы, связанные с источника-

ми сноса рудных минералов (Гроссгейм, 1961; Рудянов, 2001; Бойко, 2004; Патык-Кара, 2008; Кременецкий, 2011) и, как следствие, существует несколько эволюционных моделей для региона и всей россыпеобразующей системы Предкавказья. Важным шагом в определении питающих провинций Ставропольских россыпей послужили исследования А.А. Кременецкого с коллегами, направленные на изучение изотопно-геохимических особенностей новообразованных кайм цирконов наиболее перспективного Бешпагирского месторождения (Кременецкий и др., 2011). В результате установлено, что регенерационные каймы имеют средний конкордантный возраст 318 ± 2.5 млн лет, а источником сноса россыпей обозначена Бечасынская зона Большого Кавказа.

Если рассматривать Большой Кавказ как основную и единственную питающую провинцию для россыпей Ставрополя, то под вопросом окажутся некоторые фундаментальные представления о моделях формирования крупных россыпных узлов. А именно — недостаточное площадное развитие выходов на дневную поверхность кристаллических пород и недостаточная степень переработки пород области питания процессами химического выветривания, незначительное развитие в составе осадочных пород Кавказа высоkozрелых терригенных и песчано-алевритовых формаций, отсутствие крупных рек III–V порядка с площадью питания не менее 500–1000 км² (Патык-Кара, 2008). Таким образом, на формирование россыпей Ставрополя оказывали влияние иные факторы, на изучение которых стоит обратить особое внимание.

С этой целью, в качестве объекта исследований выбраны до настоящего времени геохимически слабо изученные верхнесарматские редкометалльно-титановые россыпи Ставрополя. Анализ современной изученности верхнесарматских россыпей на предмет геохимической типизации циркона, как индикатора петрогенеза, указывает на фактически полное отсутствие каких-либо опубликованных данных, кроме общих данных по возрасту его регенерационных кайм и статистики встречаемости магматических и метаморфических зерен циркона, основанной на изучении его морфологических и анатомических особенностей (Чефранова, Чефранов, 2016). Таким образом, для выявления первичных источников сноса в пределах Большого Кавказа этих сведений не достаточно, как не достаточно их и для построения моделей эволюционного развития россыпеобразующей системы региона.

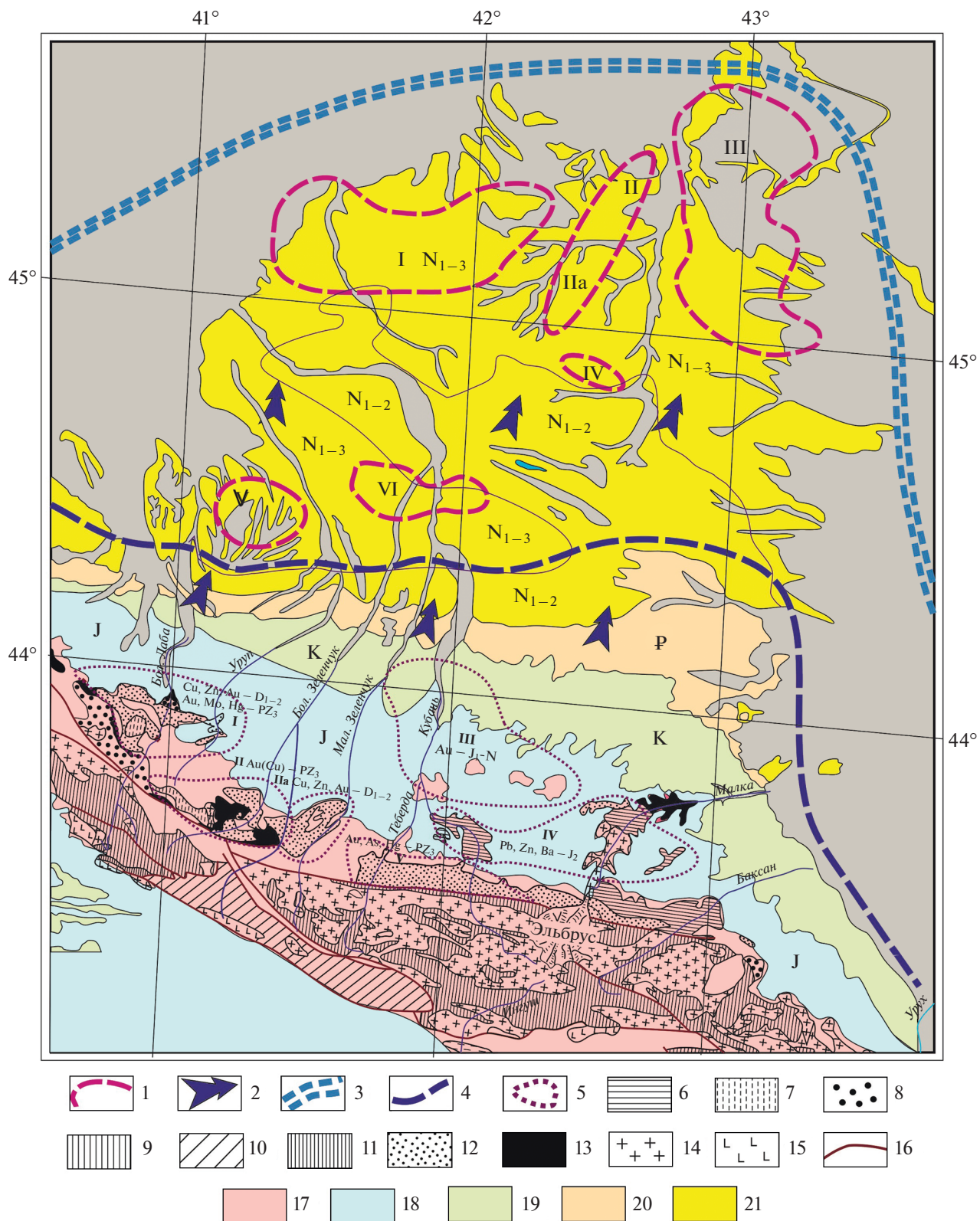
С помощью апробированных методик и высокоточных исследований популяции детритового циркона Бешпагирских россыпей Ставропольского свода получена информация о возрасте, температуре кристаллизации и химизме среды минералообразования материнских горных пород. Что позволило максимально детализировать палеогеографические реконструкции времени

формирования россыпей не только Бешпагирского месторождения, но и всего Ставропольского россыпного района.

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЯ

В структурном отношении Ставропольский россыпной район приурочен к одноименному своду, разделяющему Кубанский и Терский прогибы в центральной части Предкавказского сегмента Скифской эпигерцинской плиты. В палеогеографическом отношении Ставропольские россыпи располагаются у южного края субширотного пролива средне-верхнесарматского бассейна, который отделял Русскую плиту от островной суши активно воздымавшегося Большого Кавказа. Позиция россыпей внутри Ставропольского свода характеризуется наличием трех субмеридиональных зон, ориентированных вкrest основному направлению палеоберега, вероятно, связанных с интенсивным перемывом конусов выноса палеорек в условиях регрессирующего бассейна. Также на локализацию россыпных тел вкrest направления палеоберега мог влиять береговой риф, располагающийся вдоль западного склона Ставропольского выступа (Бойко, 2004). Вместе с тем, взаимное положение россыпных объектов и ориентировка гамма-аномалий, которые достаточно уверенно позволяют картировать аккумулятивные тела с повышенным содержанием рудных минералов (Чефранов и др., 2014), заставляют предположить существование регрессивной серии береговых линий, огибавших осевую часть свода и фиксировавших фазы стабилизации уровня моря неогенового палеобассейна. Удастся выделить, по крайней мере, четыре таких линии, последовательно расположенных с юга на север. К ним относятся продуктивные толщи, приуроченные к площадям развития песков чокракского (Калауский участок), караган-конкского (Невинномысской участок), среднесарматского (Синюхинский и Ташлинский участки) и верхнесарматского (Бешпагирское, Камбулатское, Констан-

Фиг. 1. Карта-схема геологического строения Ставропольского редкометалльно-титанового россыпного района с элементами палеогеографии средне-верхнесарматского времени (по Яшину С.Б. и др., ФГУП “Севкавгеология”, 2004, Сомину М.Л. (2000) с изменениями и дополнениями). 1 – Россыпные поля Ставропольского свода (I – Ташлинское, II – Константиновское, III – Бешпагирское месторождение, IV – Правобережное (Гофицкое, Камбулатское месторождения), V – Калауское, VI – Синюхинское, VII – Невинномысское); 2 – направление сноса терригенного материала; 3 – усредненное положение границы литолого-фациальных комплексов мелководной зоны; 4 – предполагаемое положение береговой линии средне-верхнесарматского бассейна; 5 – расположение рудных узлов в области сноса (I – Урупо-Лабинский и Андриукский, II – Марухский, III – Маринский полигенно-полихронный, IV – Кубань-Тырзыльский, V – Кучкур-Кишкитский). Схема доальпийского основания Большого Кавказа: 6 – Бечасынская зона, Бечасынский метаморфический комплекс; 7, 8 – метаморфические комплексы Передового хребта (7 – Ацгаринский, 8 – Блыбский и его аналоги); 9–11 – метаморфические комплексы Главного хребта (9 – Макерский и гнейс-мигматитовый, неразделенные, 10 – Буульгенский и его аналоги, 11 – Лабинский); 12 – средне- и верхнепалеозойские неметаморфизованные комплексы Передового хребта; 13 – офиолиты; 14 – доальпийские гранитоиды; 15 – батские и более молодые гранитоиды; 16 – основные разломы. Площади развития отложений: 17 – доальпийского основания Большого Кавказа; 18 – юрской системы; 19 – меловой системы; 20 – палеогеновой системы; 21 – неогеновой системы.

тиновское, Гофицкое месторождения) возраста (фиг. 1).

Наиболее богатая рудная залежь приурочена к бешпагирской свите верхнесарматского возраста, сложенной толщей тонкозернистых песков с редкими линзами и прослоями кварцевых песчаников с карбонатным цементом и маломощными прослоями глин и глинистых песков. Основные рудные и тяжелые минералы сосредоточены в узком гранулометрическом классе $-0.1 + 0.044$ мм. В тяжелой фракции присутствуют ильменит (40.1%), лейкоксен (10.9%), рутил (13.0%), циркон (10.7%), а также хромит, магнетит, гранат, эпидот, ставролит, кианит, силлиманит, монацит.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения выбраны порядка 300 зерен циркона, выделенные методом квартования из технологического цирконового концентрата (ООО “Техноцентр”) Бешпагирского месторождения. В ЦИИ ВСЕГЕИ (г. Санкт-Петербург) зерна были имплантированы в эпоксидную шайбу. Следующим за пробоподготовкой этапом было получение изображений циркона в проходящем и отраженном свете, обратно рассеянных электронах (BSE) и катодолюминисцентных (CL) снимков, на которых видна внутренняя структура, трещиноватость и включения.

При выборе зерен циркона для датирования учитывались их морфологические и микроанатомические особенности с целью охватить как можно больший диапазон предполагаемых генетических типов, вместе с тем не упуская из виду дальнейшие возможности статистического сравнения полученных результатов. Поэтому было намечено несколько групп зерен для каждой предполагаемой популяции на основании вышеописанных признаков. Имея в виду геохронологическую “память” циркона, для датирования выбирались те участки, которые могли бы носить информацию о последнем геологическом событии, повлиявшем на структуру зерна. В первую очередь предпочтение отдавалось каймам, участкам зерен, носящим следы перекристаллизации, измененным зернам и внешним структурам зональных зерен, не содержащих дефектов и включений.

При исследовании циркона из осадочных пород необходима статистически представительная выборка количеством не менее 70–100 зерен. Оптимальным методом U-Pb датирования для такого количества зерен является лазерно-абляционная методика LA-MC-ICPMS с размером кратера опробования 40 мкм. Большая часть зерен датирована этим методом. Локальное U-Pb датирование тонких кайм и зерен размером менее 100 мкм проводилось при помощи вторично-ионного

масс-спектрометра SHRIMP_II с размером кратера опробования 20 мкм.

U-Pb изотопно-геохронологические исследования зерен циркона Бешпагирского месторождения россыпей проводились при помощи вторично-ионного масс-спектрометра SHRIMP_II и лазерно-абляционной методики LA-MC-ICPMS ThermoFinnigan Neptune/DUV-193 в ЦИИ ВСЕГЕИ г. Санкт-Петербург по стандартным методикам (Williams, 1998). В результате проведенных U-Pb изотопно-геохронологических исследований выделены основные возрастные группы детритовых зерен циркона, включающие совокупности датировок для трех и более зерен.

Определение содержаний редких и рассеянных элементов (REE) в цирконе было выполнено в ЯФ ФТИАН (г. Ярославль) на ионном микрозонде Cameca IMS-4f по стандартной методике (Федотова и др., 2008). Размер анализируемого участка циркона, свободного от микровключений других минералов, не превышал в диаметре 20 мкм. Относительная ошибка измерения для большинства элементов составляла 10–15%. Порог обнаружения элементов в среднем 10 ppb. Определено содержание 11 лантаноидов, Li, Ti, Sr, Y, Nb, Ba, Th и U, а также рассчитаны наиболее важные геохимические параметры, включающие величины: Th/U отношения, Eu- и Ce-аномалий, Σ REE, Σ LREE, Σ HREE и нормированные по хондриту отношения (Lu/La)_n, (Lu/Gd)_n и (Sm/La)_n. При построении спектров распределения состав циркона нормировался к составу хондрита CI (McDonough, Sun, 1995).

Температура кристаллизации циркона рассчитана с помощью титанового геотермометра, предложенного и откалиброванного Е. Ватсоном (Watson et al., 2006), основанном на зависимости содержания Ti в цирконе от активности независимых фаз TiO₂ и SiO₂, и от T⁰.

Распределение редких и рассеянных элементов удалось установить только для 22 зерен, U-Pb возраст которых определялся методом SHRIMP-II. Зерна циркона мелкопсаммитовой размерности после лазерной абляции оказались непригодны для дальнейшего их изучения на ионном микрозонде и были исследованы в диапазоне возможностей более локального метода PCMA.

Элементный состав циркона определялся в ИГЕМ РАН (г. Москва, аналитики С.Е. Борисовский, Е.В. Ковальчук) методом рентгеноспектрального микроанализа (PCMA) на рентгеновском микроанализаторе JEOL JXA-8200, оснащенный пятью волновыми и одним энерго-дисперсионным спектрометрами. Анализ проводился при ускоряющем напряжении 20 кВ, в точке зонда nA и диаметре зонда 3 мкм. Общее время анализа в одной точке составляет 11 минут. Список определяемых элементов, пределы обнаружения, используемые

Таблица 1. Результаты изотопных U-Pb исследований циркона Бешпагирского редкометалльно-титанового месторождения осуществленные методом SHRIMP-II

№	^{206}Pb , %	U, ppm	Th, ppm	^{206}Pb , ppm	$\frac{^{232}\text{Th}}{^{238}\text{U}}$	$\frac{^{206}\text{Pb}}{^{238}\text{U}}$	$\frac{^{207}\text{Pb}}{^{206}\text{Pb}}$	D, %
108	0.00	122	102	2.25	0.86	137 ± 2	335 ± 180	145
66	0.37	555	272	16.5	0.51	219 ± 1	147 ± 100	-33
132	0.00	583	892	23.1	1.58	291 ± 2	287 ± 55	-1
211	0.90	359	248	14.4	0.71	292 ± 4	110 ± 240	-62
129	0.00	150	112	6.76	0.77	330 ± 4	412 ± 99	25
30	0.00	994	1245	45.9	1.29	337 ± 2	347 ± 5	3
54	0.00	278	145	15.6	0.54	409 ± 4	416 ± 59	2
9	0.46	261	53	15.8	0.21	438 ± 4	374 ± 110	-15
48	0.44	305	196	18.5	0.66	438 ± 3	373 ± 100	-15
164	0.00	190	69	11.5	0.37	439 ± 4	443 ± 80	1
70	2.12	61	44	3.82	0.75	443 ± 9	220 ± 490	-50
120	1.14	227	104	14.1	0.47	446 ± 6	308 ± 250	-31
25	1.00	115	43	7.61	0.39	475 ± 6	643 ± 190	36
153	0.17	902	107	60.3	0.12	482 ± 2	390 ± 49	-19
169	0.98	137	84	10.1	0.64	527 ± 6	406 ± 210	-23
187	0.00	338	86	25	0.26	533 ± 4	584 ± 51	10
190	0.49	483	244	37.5	0.52	555 ± 4	535 ± 110	-4
179	0.00	258	20	20.6	0.08	574 ± 6	520 ± 70	-10
163	0.37	196	54	22.5	0.29	807 ± 7	708 ± 77	-12
138	4.59	171	300	34.5	1.81	1304 ± 24	2158 ± 180	66
171	0.09	393	91	103	0.24	1715 ± 8	1790 ± 18	4
111	0.10	361	179	103	0.51	1847 ± 10	1864 ± 19	1
123	0.00	15	12	4.57	0.85	2004 ± 56	2050 ± 99	2
13	0.09	219	39	77	0.19	2214 ± 12	2241 ± 14	1

стандарты и другие условия съемки приведены в работе Аранович и др. (2017). Изменения фосфора проводилось по оригинальной методике с учетом наложения по линии $\text{ZrL}\alpha$ на фоновое значение фосфора.

Участки для анализов РСМА выбирались с помощью изображений BSE и цветной катодной люминесценции, осуществленной в лаборатории анализа минерального вещества ИГЕМ РАН (аналитик Т.И. Голованова) на базе электронно-зондового микроанализатора Cameca MS-46 с использованием цифровой камеры Videoscan 285 и ПО Viewer. Использование изображений BSE и цветной катодной люминесценции позволило выделить геохимически однородные зоны вне кратеров U-Pb датирования и REE определений в тех же самых доменах зерен.

Для разбиения зерен на группы к нормированным данным по их химическому составу был применен иерархический кластерный анализ с определением межкластерных расстояний методом

Уорда и последующим анализом построенных дендрограмм.

РЕЗУЛЬТАТЫ

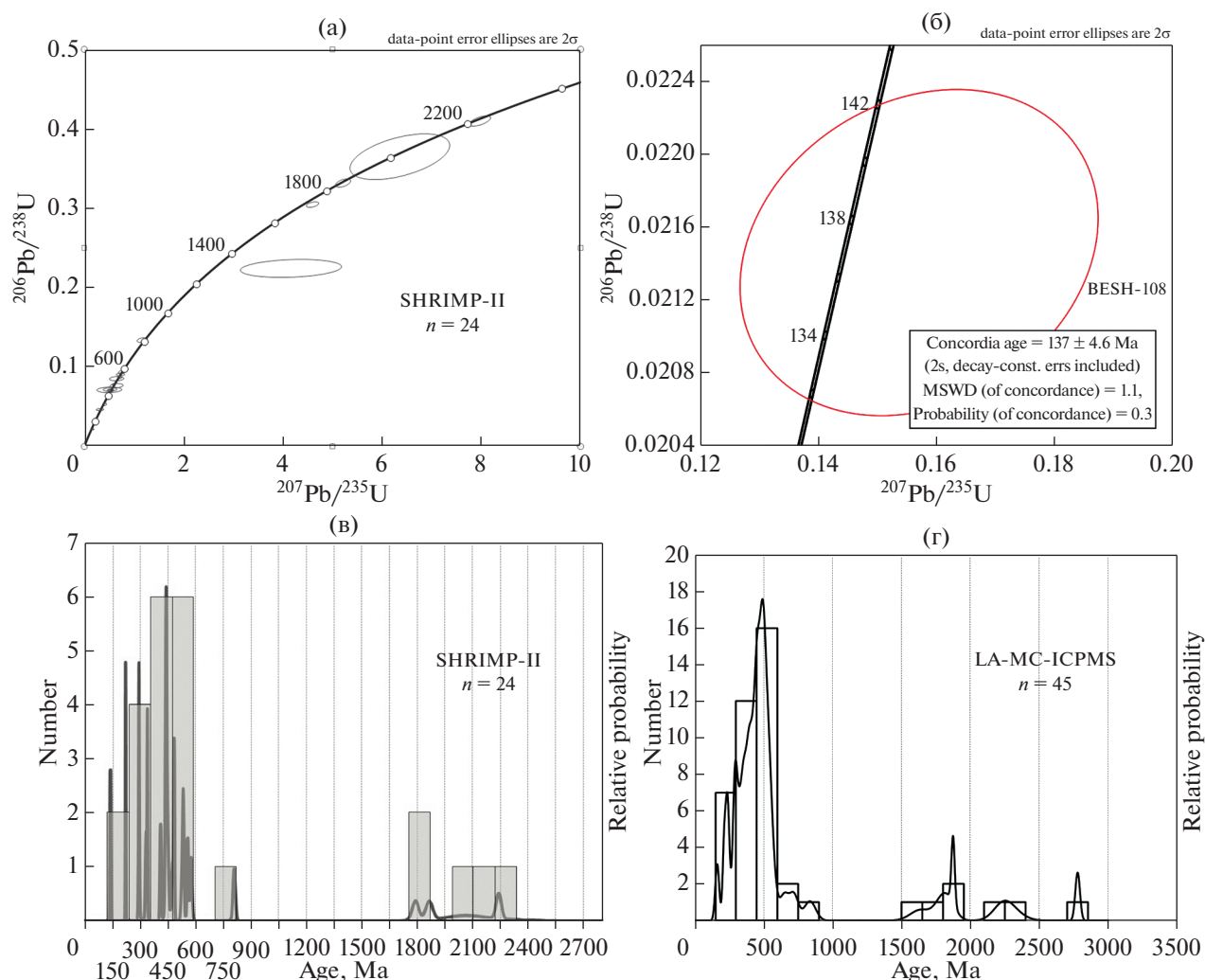
U-Pb изотопно-геохронологические исследования

Результаты изотопно-геохронологического исследования возраста циркона методами SRIMP-II и LA-MC-ICPMS, выполненные во ВСЕГЕИ, отражены в фиг. 2 и в табл. 1, 2.

Зерна циркона, датированные методом SHRIMP-II, конкордантны. Исключение составляют значения U-Pb датировок, превышающие 1000 Ма. Датирование циркона методом лазерной абляции дали сопоставимые результаты. Анализ расчетных датировок позволил наметить несколько возрастных групп: 140–240 Ма (9%), 250–300 Ма (12%) и 340–400 Ма (10%), 400–440 Ма (16%) и 470–560 Ма (31%), более 560 Ма (22%), фиксирующих время основных этапов геодина-

Таблица 2. Результаты изотопных U-Pb исследований циркона Бешпагирского редкометалльно-титанового месторождения осуществленные методом LA-MC-ICPMS

№	U, ppm	Th, ppm	$\frac{^{232}\text{Th}}{^{238}\text{U}}$	$\frac{^{206}\text{Pb}}{^{238}\text{U}}$	$\frac{^{207}\text{Pb}}{^{206}\text{Pb}}$	D, %
87	145	181	1.25	162 ± 14	688 ± 795	325
217	264	388	1.47	212 ± 11	231 ± 468	9
71	187	181	0.97	231 ± 12	564 ± 519	145
134	386	58	0.15	243 ± 12	380 ± 315	56
4	94	81	0.86	288 ± 16	551 ± 532	92
203	370	263	0.71	291 ± 15	320 ± 322	10
50	58	99	1.70	297 ± 20	488 ± 736	64
151	132	220	1.66	317 ± 16	878 ± 306	177
150	459	588	1.28	341 ± 18	492 ± 144	44
184	257	221	0.86	352 ± 21	433 ± 173	23
218	378	235	0.62	358 ± 26	525 ± 234	47
180	324	183	0.56	368 ± 20	440 ± 207	20
215	252	58	0.23	392 ± 17	455 ± 185	16
80	118	33	0.28	392 ± 22	348 ± 405	-11
65	203	131	0.64	399 ± 27	331 ± 185	-17
11	169	99	0.58	418 ± 21	234 ± 269	-44
55	205	295	1.43	420 ± 19	240 ± 221	-43
195	477	506	1.06	441 ± 18	630 ± 87	43
21	167	92	0.55	449 ± 30	529 ± 225	18
197	272	237	0.87	451 ± 15	403 ± 179	-11
45	66	46	0.69	463 ± 28	159 ± 663	-66
172	335	314	0.94	467 ± 32	434 ± 103	-7
207	283	328	1.16	471 ± 23	518 ± 135	10
157	137	92	0.67	477 ± 24	352 ± 340	-26
73	89	75	0.84	484 ± 26	103 ± 403	113
165	133	74	0.56	485 ± 25	615 ± 225	27
193	466	278	0.60	494 ± 21	498 ± 73	1
29	60	33	0.54	499 ± 34	435 ± 558	-13
156	148	131	0.89	500 ± 18	608 ± 189	22
26	53	35	0.65	516 ± 38	418 ± 463	-19
31	163	56	0.34	517 ± 24	494 ± 211	-4
142	112	103	0.92	534 ± 22	604 ± 286	13
64	82	22	0.27	534 ± 27	438 ± 391	-18
42	273	177	0.65	549 ± 30	463 ± 85	-16
141	139	129	0.93	557 ± 32	552 ± 289	-1
212	58	45	0.78	647 ± 32	769 ± 346	19
219	240	82	0.34	718 ± 32	1572 ± 41	119
22	49	25	0.51	834 ± 42	697 ± 282	-16
198	275	133	0.48	1406 ± 141	1638 ± 73	17
155	55	44	0.80	1648 ± 114	2235 ± 66	36
177	69	12	0.18	1680 ± 110	1843 ± 50	10
214	121	125	1.03	1683 ± 74	1787 ± 51	6
188	391	146	0.37	1892 ± 60	1873 ± 10	-1
37	425	152	0.36	2155 ± 173	2288 ± 85	6
72	157	43	0.28	2896 ± 115	2777 ± 14	-4

Фиг. 2. Результаты U-Pb изотопных исследований циркона из редкометалльно-титановых россыпей Бешпагирского месторождения: а – диаграмма с конкордией для 24 зерен циркона, проанализированных методом SHRIMP-II; б – диаграмма с конкордией для зерна № 108 мезозойской возрастной группы; в – гистограмма и кривая плотности вероятности распространения U-Pb датировок 24 зерен циркона, проанализированных методом SHRIMP-II; г – гистограмма и кривая плотности вероятности распространения U-Pb датировок 45 зерен циркона, проанализированных методом LA-MC-ICPMS.

мического развития Скифской плиты и Большого Кавказа.

Самые ранние из полученных U-Pb датировок детритового циркона Бешпагирского россыпного месторождения сопоставимы со временем байкальского этапа тектогенеза, проявившегося на территории Скифской плиты складкообразованием и вулканизмом, связанным с замыканием океана Прототетис. В результате было сформировано рифейское складчатое основание Скифской плиты. Отдельные выходы этого образования известны в эрозионных окнах и тектонических поднятиях Бечасынской зоны (Хераскова и др., 2020; Герасимов и др., 2015). Это первично терригенные и вулканогенные толщи рифея в разной степени метаморфизованные в условиях от зелено-

сланцевой до амфиболитовой фаций. Низкая степень метаморфизма рифейских терригенных пород объясняет присутствие в этих толщах обломочного циркона с еще более древними U-Pb датировками (Герасимов и др., 2015; Сомин и др., 2013).

Можно предположить, что циркон из Бешпагирской россыпи с расчетным возрастом древнее 560 Ма является обломочным цирконом терригенных слабометаморфизованных рифейских толщ Бечасынской зоны. А циркон с расчетными U-Pb датировками 470–560 Ма может являться цирконом вулканогенных толщ рифея–раннего кембрия или сопоставим со временем пика метаморфизма протолита Бечасынского комплекса, оцененного некоторыми авторами в 509–573 Ма

(Буш, 2014; Сомин и др., 2013; Камзолкин и др., 2014).

Следующая возрастная группа циркона Бешпагирского месторождения (400–440 Ма) соответствует каледонскому этапу тектогенеза на активной континентальной окраине юга Скифии. Эта оценка возраста близка ко времени существования островодужной геодинамической обстановки в пределах Передового хребта и пика высокотемпературного метаморфизма в зоне Главного хребта (420 Ма), располагавшегося над зоной субдукции океанической литосферы бассейна Южного склона (Хаин и др., 2010; Герасимов и др., 2015). Формирование офиолитовых покровов в зоне Передового хребта сопровождалось проградным высокотемпературным региональным метаморфизмом вмещающих толщ (Гамкрелидзе, Шенгелиа, 2004).

События раннегерцинского этапа, отразившиеся в расчетных датировках россыпного циркона Бешпагирского месторождения (340–400 Ма), неразрывно связаны с каледонскими. Нарастающая коллизия блоков Главного и Передового хребтов привела к орогенезу и сопровождалась массовым внедрением крупных плутонов гранитоидов. По мере воздымания территории, проградный региональный метаморфизм сменился ретроградным. К концу герцинского этапа произошло выведение на поверхность глубоко погруженных частей земной коры, сопровождаемая надвиго-шарьяжными деформациями, а область складкообразования распространилась и на Предкавказье (Хаин и др., 2010; Гамкрелидзе, Шенгелиа, 2004). С этим временем связано внедрение позднегерцинских интрузий в Бечасынской зоне и Передовом хребте с горячими рвуши-ми контактами (Малкинские граниты).

Таким образом, появление в Бешпагирской россыпи циркона с расчетными датировками в 400–440 и 340–400 Ма можно объяснить разрушением, скорее всего, метаморфических пород и синметаморфических магматических пород, сформировавшихся в зоне Передового хребта и возможно Главного хребта на этапе проградного регионального метаморфизма. Зафиксированные в россыпи зерна циркона с расчетными датировками в 250–300 Ма могли иметь своим источником позднегерцинские граниты и связанные с ними метасоматически измененные породы Бечасынской зоны и возможно Передового хребта.

Кластер с расчетными датировками 140–240 Ма фиксирует период активизации альпийского магматизма, проявленный в Бечасынской зоне и Передовом хребте. С ним связывают проявления юрского и, возможно, триасового андезито-дацитового и андезито-базальтового вулканизма (Герасимов и др., 2015; Гамкрелидзе, Шенгелиа и др., 1991).

Исследования микроэлементного состава циркона

Методом РСМА определен элементный состав циркона, а также содержание некоторых микропримесей (Hf, U, Th, P, Y, Yb, Dy). Результаты исследования приведены в табл. 3. Данные по содержанию редких и рассеянных элементов (REE) в 22 зернах циркона (датированных методом SHRIMP), полученные с помощью ионного микрозонда Cameca IMS-4f во ФТИАН, приведены в табл. 4.

Содержания и соотношения индикаторных элементов и микропримесей в составе циркона позволили получить важную информацию о типе материнских пород. Характер величины отношения Zr/Hf и U/Yb исследованных зерен позволил предположить их генетическую связь с породами континентальной коры (фиг. 3а). Величина отношения Zr/Hf циркона Бешпагирской россыпи колеблется в пределах 40–60, редко достигая 70, что немного выше хондритового значения и является характерной для гранитоидов различного состава (Ляхович, 2000). Величина отношения Th/U дает основания сделать вывод о том, что 90% исследованных зерен имеют магматическое происхождение.

Использование дискриминационной диаграммы в зависимости от U и Y (Andersen et al., 2004), позволяющей определить состав исходных гранитоидов, для исследуемых зерен циркона не дает однозначных интерпретаций. Точки отношений индикаторных элементов в цирконе Бешпагирской россыпи расположились у нижней границы поля состава гранитоидов, при этом существенная часть значений попала в поле неопределенности за счет пониженного для нормальных гранитоидов содержания Y , согласно модельным построениям авторов (рис. 3б). В то же время на диаграмме концентраций Hf и Y (Velousova et al., 2002), большая часть зерен оказалась в поле состава циркона из щелочных пород, а также основных и средних пород (фиг. 3г). Причиной пониженных концентраций Y в цирконе Бешпагирской россыпи в первую очередь могла явиться как щелочная среда исходного расплава, так и наложенные процессы метаморфизации.

Для определения генезиса циркона, в том числе из магматических и метаморфических пород различных фаций, использованы дискриминационные диаграммы, построенные по величине европиевой аномалии и отношению Pr/Nd (Каулина, 2011), нормированных к хондриту, лантана к отношению Sm/La , нормированных к хондриту и по величине цериевой аномалии и отношению Sm/La , нормированных к хондриту (Hoskin, Schaltegger, 2003; Hoskin, 2005). Полученные результаты оказались крайне противоречивы (фиг. 3в, д, е). На диаграмме в координатах величины европиевой аномалии и $(Pr/Nd)_n$, точки отношений заданных элементов зерен циркона Бе-

Таблица 3. Элементный состав циркона редкометалльно-титановых россыпей Бешпагирского месторождения (ppm)

№ зерна	Zr	Hf	U	Th	Y	Yb	Dy	P	Th/U	Zr/Hf	Hf/Y	U/Yb
MZ 140–250 Ma												
66	487820	8386	2556	228	1422	211	38.6	97.5	0.89	58.17	5.9	1.2
134	487087	8141	159	149	1396	243	30.88	223	0.94	59.83	5.8	0.6
217	487553	6996	344	290	1163	219	54.0	139	0.84	69.69	6.0	1.6
87	487405	9404	538	334	831	141	н.п.о.	39.0	0.62	51.83	11	3.8
87	488353	9150	238	158	721	149	7.72	55.7	0.66	53.37	13	1.6
71	488375	11422	105	132	201	109	н.п.о.	61.3	1.25	42.76	57	0.9
108	490611	8624	61.7	26.3	201	54.8	15.4	106	0.43	56.89	43	1.1
PZ 250–330 Ma												
132	484814	7521	784	1582	1318	258	15.4	237	2.02	64.46	5.7	3.0
30 center	491669	7606	185	8.8	987	196	38.6	106	0.05	64.64	7.7	0.9
30 border	485288	8361	635	624	2891	438	77.2	187	0.98	58.04	2.9	1.4
129	489804	6657	141	140	461	141	7.72	н.п.о.	1.00	73.58	14	1.0
211	487694	8132	582	360	461	102	7.72	114	0.62	59.97	17	5.7
PZ 340–400 Ma												
215	483726	10591	255	43.9	2013	501	38.6	919	0.17	45.67	5.3	0.5
80	488434	10142	114	н.п.о.	1409	273	30.8	604	–	48.16	7.2	0.4
65	484977	9735	485	255	1403	360	23.1	236	0.53	49.82	6.9	1.3
150	488582	9989	538	501	695	219	н.п.о.	55.73	0.93	48.91	14	2.4
180	488138	11982	255	8.79	129	101	7.72	н.п.о.	0.03	40.74	92	2.5
PZ 400–440 Ma												
197	486813	7275	432	404	2072	407	46.3	262	0.94	66.91	3.5	1.0
9	488020	8632	123	167	2033	313	46.3	367	1.35	56.53	4.2	0.4
70	488197	6868	229	290	1175	235	23.1	122	1.27	71.08	5.8	0.9
55	490840	6834	211	290	981	235	23.1	253	1.37	71.82	7.0	0.9
164	482963	11846	573	290	1604	376	30.8	451	0.51	40.77	7.4	1.5
48 center	487464	10667	855	571	1286	242	23.1	128	0.67	45.70	8.3	3.5
48 border	488597	9921	511	237	688	156	н.п.о.	167	0.46	49.25	14	3.3
54 center	490226	8446	335	193	649	180	15.4	72.4	0.58	58.04	13	1.8
54 border	490514	9090	264	158	272	70.4	15.4	86.3	0.60	53.96	33	3.7
120	489885	10455	17.6	н.п.о.	58.4	46.9	н.п.о.	52.9	0.00	46.85	178	0.4
PZ 470–560 Ma												
29	488723	7886	105	70.3	929	211	7.72	173	0.66	61.97	8.5	0.50
42	491891	8963	141	35.5	н.п.о.	46.9	н.п.о.	33.4	0.25	54.88	0.0	3.00
142	488752	8191	132	105	617	93.9	30.9	159	0.80	59.67	13.3	1.41
165	489182	7699	176	87.8	442	125	23.1	114	0.50	63.53	17.4	1.41
207	487183	8683	141	123	519	117	7.72	106	0.87	56.11	16.7	1.20
169	487361	8607	44.0	н.п.о.	247	78.3	23.1	147	–	56.62	34.9	0.56
26	489286	8878	79.3	70.0	520	156	н.п.о.	164	0.89	55.11	17.1	0.51
73	489448	10582	106	79.1	279	86.1	7.72	111	0.75	46.25	37.9	1.23
25 border	490248	9751	61.7	35.2	318	86.1	7.72	50.1	0.57	50.27	30.6	0.72
25 center	488012	8293	546	342	2111	391	54.0	217	0.63	58.84	3.9	1.40
31	484599	11083	511	105	2144	508	46.3	849	0.21	43.72	5.2	1.00
153	477959	9251	793	307	3404	618	77.2	1362	0.39	51.66	2.7	1.28
187	486147	11312	255	193	313	78.3	7.72	86.3	0.76	42.98	36.3	3.27

Таблица 3. Окончание

№ зерна	Zr	Hf	U	Th	Y	Yb	Dy	P	Th/U	Zr/Hf	Hf/Y	U/Yb
190	487050	11312	573	185	805	196	23.1	248	0.32	43.06	14.0	2.93
179 border	486909	11176	211	17.6	383	78.3	7.72	231	0.08	43.57	29.2	2.70
179 center	487857	9862	1075	334	175	46.9	7.72	89.1	0.31	49.47	56.2	22.90
45	486117	10252	105	61.5	1201	250	30.8	498	0.58	47.42	8.5	0.42
172	489293	9132	511	299	390	156	7.72	89.1	0.58	53.58	23.4	3.27
193	486317	10939	652	202	825	195	23.1	145	0.31	44.46	13.3	3.33
PR > 560 Ma												
123 center	489012	11083	379	158	357	101	н.п.о.	58.5	0.42	44.12	31.0	3.72
123 border	493498	9344	52.8	149	н.п.о.	н.п.о.	7.72	11.1	2.82	52.81	0.0	0.00
22	488812	11091	105	8.8	н.п.о.	39.1	7.72	19.5	0.08	44.07	0.0	2.70
72 center	490426	10659	61.7	н.п.о.	6.50	70.4	7.72	11.1	–	46.01	1640.8	0.88
72 center	490181	10574	158	70.30	32.5	101	7.72	16.7	0.44	46.36	325.5	1.56
155	489426	9514	44.0	70.30	38.9	70.4	н.п.о.	64.0	1.60	51.44	244.1	0.63
198	487065	10023	123	61.52	266	54.8	15.4	97.5	0.50	48.59	37.6	2.25
13 border	490293	9633	132	52.7	214	86.1	н.п.о.	83.5	0.40	50.90	44.9	1.54
13 center	490278	9217	423	264	922	172	7.72	289	0.62	53.19	10.0	2.46
171	486850	10710	643	246.06	708	148	30.9	100	0.38	45.46	15.1	4.33
138	490625	9336	299	123.03	818	141	7.72	253	0.41	52.55	11.4	2.13
163	482475	10294	132	70.30	1773	352	30.9	730	0.53	46.87	5.8	0.38

шпагирской россыпи достаточно компактно сконцентрированы в полях составов амфиболитового и магматического циркона. В то время как на диаграмме в координатах содержаний La и (Sm/La)_n состав циркона Бешпагирской россыпи оказался в поле магматического циркона, и лишь несколько зерен попали в поле пересечения составов магматического и частично измененного циркона. Нужно отметить, что в обоих случаях точки значений исследуемых зерен расположились вблизи границ, разделяющих на диаграммах поля составов магматического и метаморфического циркона. В то время как на диаграмме по величине цериевой аномалии и отношению (Sm/La)_n значения циркона Бешпагирской россыпи попали в поле неопределенности, между областями магматического и гидротемального (метасоматического) циркона.

Возможной причиной неоднозначной трактовки влияния метаморфизма на состав исследуемого детритового циркона, является сходство состава магматического циркона с цирконом, кристаллизация которого происходит в равновесии с анатектическим расплавом (Hoskin and Black, 2000; Rubatoo, 2002). Данные по составу циркона, происхождение которого связано с амфиболитовой фацией метаморфизма, скорее указывают на понижение концентраций элементов-примесей и суммы REE (Каулина, 2010; Скублов и др., 2010; Kelly and Harley, 2005).

Распределение нормированных к хондриту REE в цирконе Бешпагирского месторождения характеризуется дифференцированными спектрами с плавным ростом от легких к тяжелым REE, с ярко выраженной Ce-аномалией и отрицательной Eu-аномалией у большинства проанализированных зерен (фиг. 4). Все спектры обладают чертами, характерными для цирконов магматических пород (Hoskin, Schaltegger, 2003), при этом наблюдаются небольшие отклонения в концентрации нормированных к хондриту Pr, Nd и глубине Eu-аномалии. Можно сделать вывод, что кристаллизация большинства зерен циркона Бешпагирской россыпи происходила в равновесии с расплавом. Вариации содержаний элементов-примесей и REE обусловлены составом исходного расплава. Кристаллизация циркона на Кавказе в палеозое происходила в условиях наращивания континентальной коры в обстановке активной континентальной окраины и в надсубдукционной зоне, с последовательным обогащением грантоидов I-типа (Передового хребта) и S-типа (Главного хребта) щелочами (Петрология..., 1991). В этой связи важно установить связь состава исследуемого циркона с эпохами геологического развития Кавказа, зафиксированными в его U-Pb датировках.

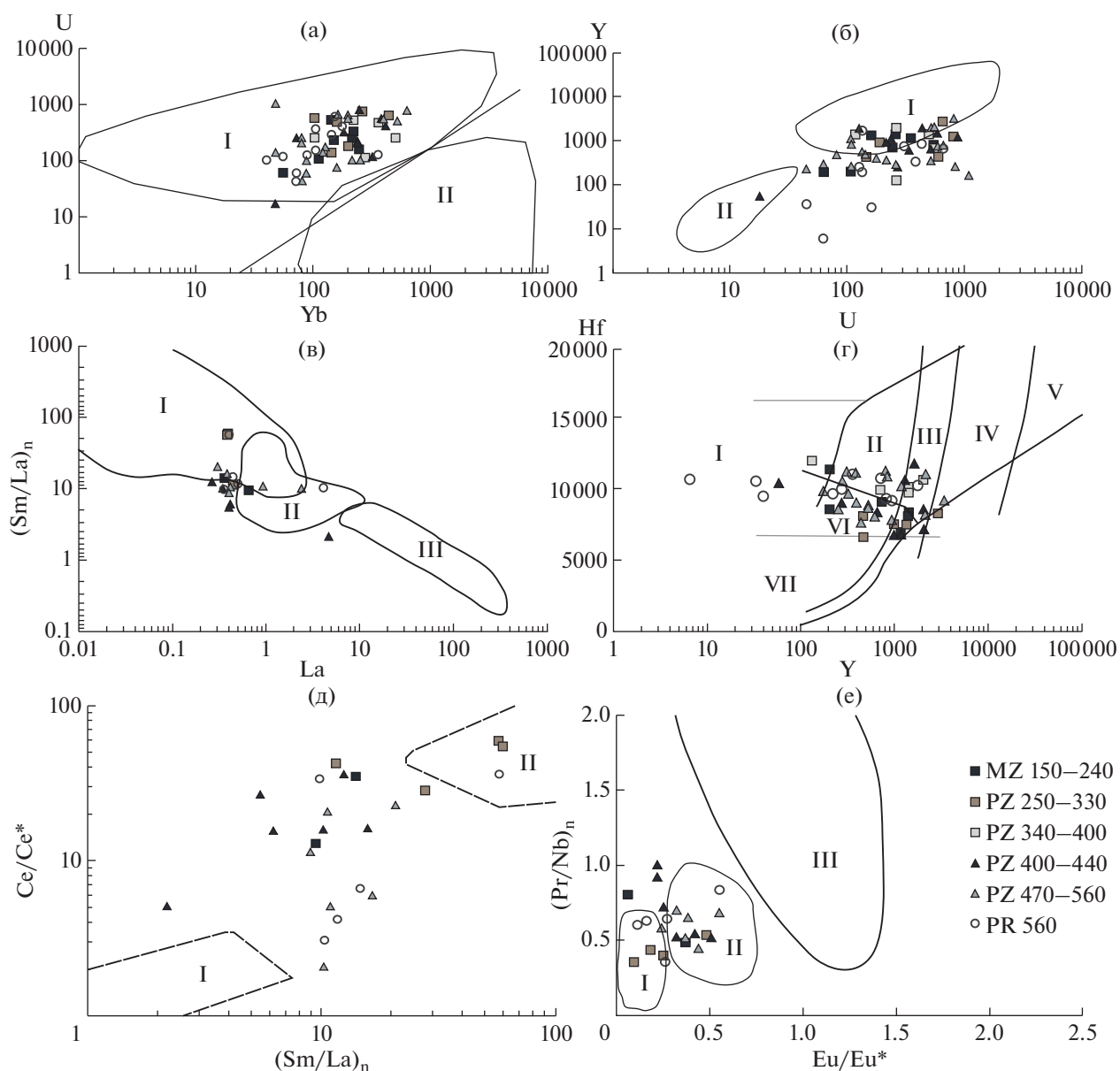
Протерозойская возрастная группа детритового циркона Бешпагирской россыпи (более 560 Ma). К данной возрастной группе относится 16 зерен

Таблица 4. Содержание редких и рассеянных элементов в цирконе редкометалльно-титановых россыпях Бешпагирского месторождения (ppm)

N пробы	MZ (140–250 ма)					PZ (250–330 Ma)					PZ (400–440 Ma)				
	66	108	30	132	129	211	9	54	48	70	120	164			
La	0.65	0.36	0.39	0.38	0.44	0.312	0.41	0.26	4.41	0.38	0.34	0.40			
Ce	24.96	36.49	116.44	124.60	56.85	34.46	14.83	26.92	42.79	23.20	16.64	25.37			
Pr	0.34	0.17	0.67	0.67	0.23	0.27	0.13	0.12	0.93	0.31	0.16	0.13			
Nd	2.05	1.74	9.15	8.20	2.16	3.02	0.62	1.15	6.31	2.93	1.43	0.69			
Sm	3.83	3.19	14.57	13.50	3.17	5.48	1.59	2.02	6.02	3.78	2.53	1.368			
Eu	0.19	0.91	1.07	2.50	1.34	0.76	0.32	0.57	1.11	1.54	0.95	0.282			
Gd	25.83	17.36	90.03	69.36	22.80	29.05	11.90	15.08	30.27	22.53	19.02	11.45			
Dy	99.59	43.01	292.01	215.10	71.87	84.76	53.83	48.33	81.17	68.65	87.26	46.06			
Er	229.98	87.77	575.23	463.92	209.22	182.98	132.97	124.58	174.69	152.96	257.42	133.46			
Yb	472.94	199.99	1021.51	909.50	493.60	397.21	345.71	329.62	349.35	353.23	672.31	364.36			
Lu	67.58	28.83	144.59	143.66	78.80	60.52	52.67	54.03	48.76	51.81	124.45	60.14			
Li	1.24	0.20	4.368	0.71	0.06	5.46	0.50	0.38	2.60	0.28	2.41	1.58			
Ti	6.86	19.32	19.89	20.23	5.97	11.69	21.15	8.13	23.73	14.39	12.78	24.07			
Sr	2.26	3.58	2.370	1.99	2.12	1.74	2.50	2.02	3.65	1.02	2.05	2.79			
Y	1204.12	536.02	2989.02	2331.28	1141.69	1088.19	726.02	702.91	1028.52	861.92	1351.13	701.33			
Nb	373.38	382.85	446.63	413.72	356.10	253.80	914.63	422.89	494.61	510.67	457.45	293.58			
Ba	11.82	35.63	10.74	10.73	13.37	9.36	13.71	10.52	12.10	11.23	9.87	11.51			
Th	272	102	1245	892	112	248	53	145	196	44	104	69			
U	555	122	994	583	150	359	261	133	305	61	227	190			
Th/U	0.49	0.84	1.25	1.53	0.75	0.69	0.20	1.09	0.64	0.72	0.46	0.36			
Eu/Eu*	0.06	0.37	0.09	0.25	0.48	0.18	0.22	0.32	0.25	0.51	0.42	0.22			
Ce/Ce*	12.92	35.22	54.99	59.75	42.75	28.46	15.67	36.44	5.11	16.22	15.99	26.92			
ΣREE	927.95	419.84	2265.67	1951.40	940.51	798.85	614.99	602.70	745.83	681.33	1182.59	643.72			
ΣLREE	27.99	38.76	126.66	133.85	59.69	38.07	15.99	28.45	54.44	26.83	18.63	26.59			
ΣHREE	895.93	376.97	2123.38	1801.55	876.30	754.53	597.08	571.65	684.25	649.18	1160.48	615.48			
Lu _N /La _N	1001.1	761.1	3540.8	3651.2	1723.4	1839.0	1237.6	1996.1	106.6	1293.4	2999.3	1440.1			
Lu _N /Gd _N	21.16	13.43	12.99	16.75	27.96	16.84	35.80	28.99	13.03	18.60	52.90	42.48			
Sm _N /La _N	9.43	14.02	59.31	57.02	11.51	27.70	6.22	12.44	2.19	15.69	10.13	5.45			
T(T), °C	711	805	808	809	699	757	814	725	825	776	765	827			

Таблица 4. Продолжение

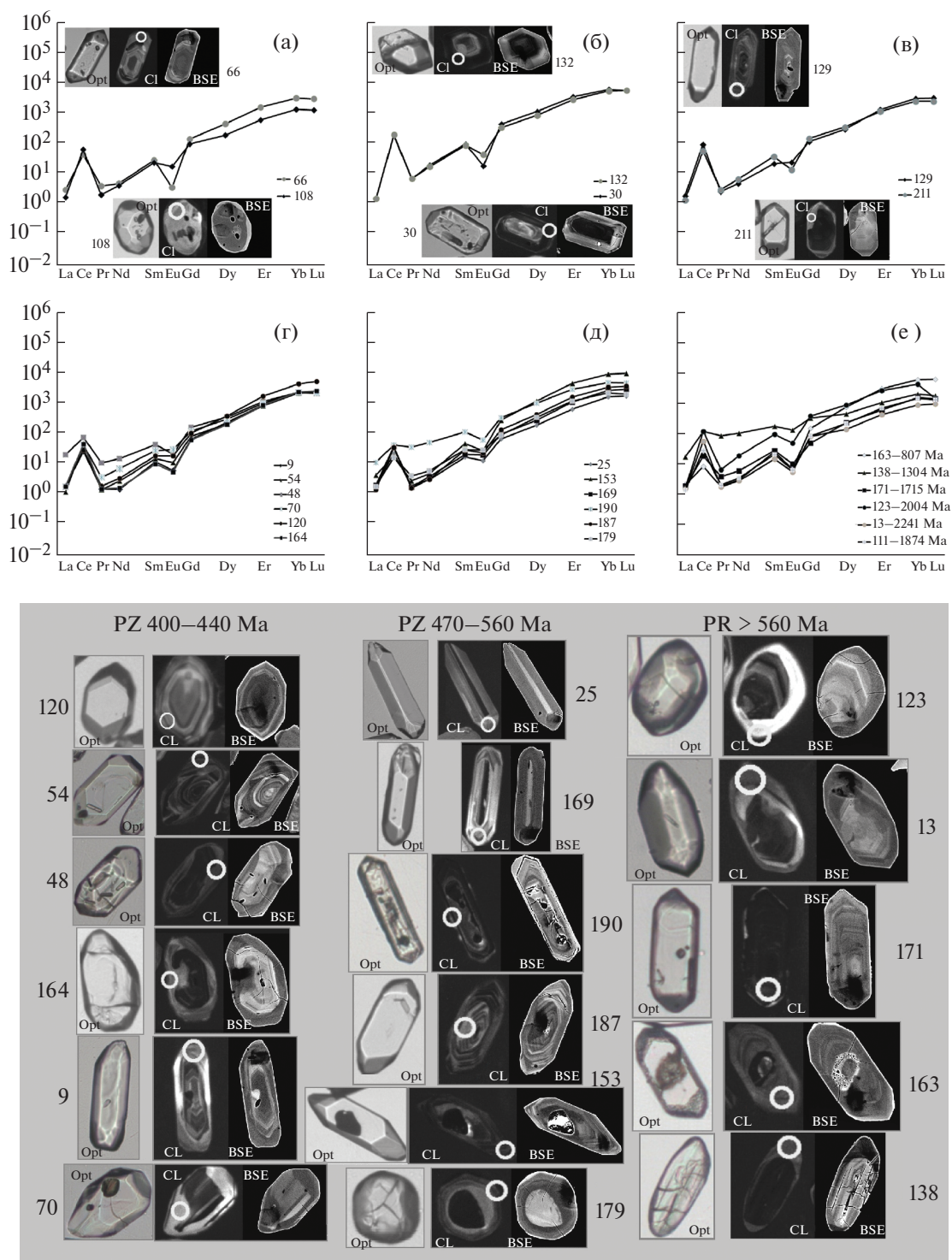
	PZ (470–560 Ma)										PR (> 560 Ma)				
	Беш25	Беш153	Беш169	Беш190	Беш187	Беш179	Беш13	Беш163	Беш138	Беш171	Беш123				
La	0.40	0.91	0.41	2.37	0.30	0.38	0.35	0.50	4.05	0.44	0.39				
Ce	12.07	9.64	20.75	22.92	19.08	9.01	33.85	5.06	72.99	10.98	73.13				
Pr	0.16	0.23	0.14	2.97	0.13	0.34	0.16	0.17	7.96	0.36	0.60				
Nd	1.22	1.93	1.56	20.74	1.27	2.43	1.27	1.38	46.91	2.74	8.33				
Sm	2.25	6.16	2.71	15.16	3.86	3.95	2.17	3.64	26.05	4.05	13.95				
Eu	0.65	1.39	0.99	3.13	1.18	1.45	0.31	0.37	7.43	0.55	2.76				
Gd	12.04	49.17	16.95	59.22	23.81	16.16	16.2	30.33	65.20	9.65	76.61				
Dy	42.27	265.48	61.15	221.90	95.04	76.34	34.53	186.35	111.12	57.28	217.26				
Er	91.1	657.33	158.45	419.25	227.91	170.06	69.15	491.37	172.57	99.44	434.26				
Yb	238.08	1349.86	385.49	699.30	486.77	324.18	144.74	1009.62	334.64	251.09	705.62				
Lu	38.64	215.59	64.67	103.65	82.03	43.38	23.73	158.11	44.95	36.17	35.52				
Li	0.12	1.80	4.59	16.24	2.49	4.28	86.61	30.58	7.93	0.74	20.47				
Ti	11.52	7.87	10.98	41.94	7.27	19.81	5.06	8.76	74.61	6.05	21.06				
Sr	1.99	4.25	1.85	6.08	2.40	2.73	1.81	3.01	5.27	3.13	2.04				
Y	478.92	3293.89	827.92	1997.30	1369.52	955.94	433.46	2530.91	1053.54	668.87	2482.30				
Nb	389.73	267.48	254.49	268.10	285.13	251.22	455.49	247.83	330.40	268.15	283.96				
Ba	11.10	15.19	12.64	11.09	6.82	13.90	11.55	10.93	30.05	11.27	9.56				
Th	43	107	84	244	86	20	39	54	300	91	12				
U	115	902	137	483	338	258	219	196	171	393	15				
Th/U	0.37	0.12	0.61	0.50	0.25	0.07	0.18	0.27	1.75	0.23	0.8				
Eu/Eu*	0.38	0.24	0.44	0.32	0.37	0.55	0.16	0.11	0.55	0.27	0.26				
Ce/Ce*	11.40	5.10	20.70	2.09	22.97	6.02	34.10	4.20	3.10	6.69	36.40				
ΣREE	438.89	2557.71	713.29	1570.64	941.40	647.69	326.51	1886.90	893.89	472.75	1568.47				
ΣLREE	13.85	12.71	22.86	49.01	20.79	12.17	35.64	7.11	131.92	14.52	82.47				
ΣHREE	422.13	2537.44	686.72	1503.33	915.57	630.12	288.40	1875.78	728.49	453.63	1469.29				
Lu _N /La _N	922.97	2289.48	1518.56	420.63	2636.50	1086.40	644.84	3042.86	106.87	787.82	875.56				
Lu _N /Gd _N	25.95	35.47	30.86	14.16	27.87	21.71	11.82	42.17	5.58	30.33	3.75				
Sm _N /La _N	8.94	10.88	10.59	10.23	20.64	16.44	9.80	11.63	10.29	14.6	57.17				
T(T), °C	756	722	751	888	716	807	686	731	958	701	813				

Фиг. 3. Положение точек состава цирконов из редкометалльно-титановых россыпей Бешпагирского месторождения в соответствии с выделенными возрастными группами (в условных обозначениях указаны интервалы времени в млн лет). а – диаграмма Yb–U по Grimes C. et al. (2009): I – поле состава циркона, сформированного в породах континентальной коры, II – поле состава циркона, сформированного в породах океанической коры; б – диаграмма U–Y по Andersen et al. (2004): I – поле состава циркона из гранитоидов, II – поле состава циркона из основных пород; в – диаграмма (Sm/La)_n–La по Grimes C. et al. (2009) и Hoskin P.W.O. (2005): I – поле состава циркона из неизменных магматических пород, II – поле состава частично измененного циркона, III – поле состава гидротермального циркона; г – диаграмма Y–Hf по Belousova et al. (2002): I – кимберлиты, II – ультраосновные, основные и породы среднего состава, III – кварцсодержащие средние породы и породы кислого состава, IV – кислые породы с высоким содержанием кремнезема, V – грейзены, VI – щелочные породы и щелочные метасоматиты щелочных комплексов, VII – карбонатиты; д – диаграмма Ce/Ce*–(Sm/La)_n по Hoskin P.W.O. and Schaltegger U. (2003) и Hoskin P.W.O. (2005): I – гидротермальный (метасоматический) циркон, II – магматический циркон; е – диаграмма (Pr/Nb)_n–Eu/Eu* по Каулина Т.В. (2010): I – поле состава магматического циркона, II – поле состава амфиболитового циркона, III – поле состава эклогитового циркона.

циркона, U–Pb датировки которых варьируют в широких пределах от 647 Ма до 2777 Ма (табл. 1, 2). Как было отмечено выше, зерна циркона данной группы, скорее всего, являются элементом терри-

генной составляющей слабометаморфизованных рифейских толщ Бечасынской зоны Большого Кавказа. При этом достаточно уверенно можно выделить четыре возрастные подгруппы: с палео-

Фиг. 4. Распределение нормированных к хондриту REE и особенности морфологического и микроанатомического строения проанализированных зерен циркона Бешпагирского месторождения редкометалльно-титановых россыпей внутри возрастных групп: а – MZ 140–250 Ма, б – PZ 250–330 Ма, в – PZ 250–330 Ма, г – PZ 400–440 Ма, д – PZ 470–560 Ма, е – PR более 560 Ма.

терозойскими U-Pb датировками 2288–2155 Ма (4 зерна) и 1873–1648 Ма (6 зерен), мезопротерозойскими – 1304–1406 Ма (2 зерна) и неопротерозойскими – 834–647 Ма (4 зерна). Учитывая

дискордантность некоторых полученных U-Pb датировок, можно сделать вывод о том, что зерна данной группы вторично подвергались воздействию термальных процессов.

Морфология циркона протерозойской возрастной группы достаточно разнообразна, большинство зерен имеют призматический облик, часто с элементами огранки (фиг. 4). На CL и BSE изображениях внутреннего строения этих зерен отмечается в основном осцилляторный тип зональности. Наибольшая степень преобразования осцилляторной зональности, приближающейся к лоскутному типу, отмечена у более округлых зерен, сохраняющих при этом первоначальный призматический габитус. Таким образом, “окатанность” зерен циркона данной выборки имеет скорее не экзогенную, а эндогенную природу.

Содержания REE определены для шести зерен данной возрастной группы (табл. 4). Спектры распределения REE различны между собой, но в целом существенно отличаются от более единообразных спектров REE в цирконе палеозойской возрастной группы с U-Pb датировками 440–460 и 470–560 Ma (фиг. 4е). У зерен циркона протерозойского возраста более выражена отрицательная Eu-аномалия, в некоторых случаях величина отношения нормированных к хондриту Lu/Cd ниже, чем у палеозойских цирконов Бешпагирской россыпи (табл. 4). У зерна № 138 (1304 Ma) отмечается выположенный спектр REE с повышенным содержанием Σ LREE, относительно пониженным содержанием Σ HREE и незначительно проявленными Ce- и Eu-аномалиями. Рассчитанная с помощью титанового геотермометра температура кристаллизации этого зерна составляет 958°C. Характер распределения REE в зерне № 123 (2004 Ma) соответствует типичному спектру распределения REE в цирконе магматического генезиса с четкой дифференциацией спектра от LREE к HREE и выраженными положительной Ce- и отрицательной Eu-аномалиями. Расчетная температура кристаллизации зерна № 123 равна 813°C. Зерно циркона № 163 (807 Ma) является наиболее обогащенным Σ HREE (1876 ppm) в данной возрастной группе, при этом оно же является и самым обедненным LREE (7.11 ppm). Расчетная температура зерна № 163 порядка 731°C. Содержания Σ REE у оставшихся трех зерен № 13 (2214 Ma), № 111 (1847 Ma) и № 171 (1715 Ma) являются одними из самых низких во всей изученной популяции циркона Бешпагирской россыпи и равны 326.5, 477.6 и 472.7 ppm. Расчетные температуры кристаллизации этих зерен 686 (№ 13), 814 (№ 111) и 701 (№ 171)°C.

Применение кластерного анализа к матрице данных микроэлементного состава циркона протерозойской возрастной группы позволило выделить два типа зерен (табл. 3). К первому типу отнесено 6 зерен с пониженными концентрациями Y (до 357 ppm), Yb (до 101 ppm) и P (до 97 ppm), а также за редким исключением обедненные U (до 150 ppm) и Th (до 150 ppm). Исключением в данной выборке являются незначительно повышен-

ные содержания U (379 ppm) и Th (158 ppm) в центральной части зерна № 123, в то время как микроэлементный состав каймы этого зерна обеднен примесями. Также обеднен микропримесями состав каймы зерна № 13. Состав центральной части этого зерна вместе с зернами № 171 и № 138 отнесен к второму типу. Концентрации микропримесей циркона второго типа характеризуются повышенными, в пределах протерозойской выборки, значениями Y (818–922 ppm), Yb (142–172 ppm) и P (100–290 ppm), а также U (300–643 ppm) и Th (123–263 ppm). Зерно № 163 не подошло ни к одному типу, так как имеет максимальные концентрации Y (1773 ppm), Yb (352 ppm) и P (730 ppm), при достаточно низких содержаниях U (132 ppm) и Th (70 ppm).

Концентрации Zr и Hf не коррелируют с вариациями содержаний микропримесей у выделенных типов циркона. Содержание Hf у циркона с протерозойским возрастом колеблется от 9200 до 11091 ppm. Величина Zr/Hf варьирует в пределах 44–53. Если предположить, что циркон Бешпагирской россыпи имеет магматический генезис, то учитывая концентрации Hf и величину Zr/Hf отношения, можно сделать вывод о его принадлежности к гранитоидам среднего состава. Но обедненность циркона микропримесями не позволяет в полной мере считать большинство зерен данной возрастной группы магматическими.

В качестве обобщения можно отметить, что циркон с палеопротерозойскими U-Pb датировками 2288–2155 Ma (3 зерна) включает зерно № 13, относительно обедненное микропримесями, и еще два зерна, сильно обедненные микропримесями (№№ 72, 123). Характер спектров распределения REE и расчетные температуры кристаллизации фиксируют две различные обстановки: магматическую с температурой 813°C и, возможно, амфиболитовую с температурой 686°C. Циркон с палеопротерозойскими U-Pb датировками 1873–1648 Ma (2 зерна), также отличающийся бедным составом микропримесей и REE, возможно, приурочен к амфиболитовой фации метаморфизма с расчетными температурами кристаллизации 700°C. Зерно № 138 с мезопротерозойской U-Pb датировкой, вероятно, генетически связано с гранулитовой фацией метаморфизма (958°C), о чем свидетельствует несколько обедненный элементами-примесями состав и выположенный характер спектра REE. Состав циркона с неопротерозойскими U-Pb датировками 834–647 Ma (2 зерна) может свидетельствовать о наличии двух обстановок: магматической с температурой кристаллизации циркона 731°C и, вероятно, амфиболитовой с сильно обедненным REE расплавом.

Палеозойская возрастная группа детритового циркона Бешпагирской россыпи (250–560 Ma). К палеозойской возрастной группе относится по-

давливающее большинство изученных зерен циркона. В данном возрастном диапазоне достаточно надежно фиксируется несколько генераций циркона в зависимости от U-Pb возраста, спектра распределения REE и содержания элементов примесей:

– удлиненно-призматический циркон с относительно менее выраженными Ce- и Eu-аномалиями на спектрах распределения REE с U-Pb датировками 470–560 Ма (фиг. 4д);

– циркон с нормальным магматическим спектром REE с U-Pb датировками 400–440 Ма (фиг. 4г);

– циркон с повышенным содержанием Hf и Yb с U-Pb датировками 340–400 Ма (табл. 3);

– циркон, обогащенный REE, с температурой кристаллизации 808–809°C с U-Pb датировками 250–330 Ма (фиг. 4б);

– циркон с нормальным магматическим спектром REE с температурами кристаллизации 699–757°C с U-Pb датировками 250–330 Ма (фиг. 4в).

Палеозойская группа с расчетными датировками в 470–560 Ма включает 21 зерно циркона Бешпагирской россыпи (табл. 1, 2). Характерной морфологической особенностью циркона данной подгруппы является широкое распространение зерен игольчатого (9 зерен) и длиннопризматического (6 зерен) облика (фиг. 4). Меньшим распространением пользуются короткопризматические кристаллы (5 зерен) и осколки (1 зерно). Внутренняя структура игольчатых зерен полосчатая. У длиннопризматических и короткопризматических зерен отмечается осцилляторный и секторальный тип зональности, иногда с признаками резорбции. Лоскутный тип зональности отмечен у единичных зерен короткопризматического облика. Цвет катодной люминесценции циркона данной подгруппы серый с темно-синим, реже голубоватым оттенком.

Спектры распределения REE пяти проанализированных зерен циркона достаточно единообразны (фиг. 4д). Отмечается дифференциация спектров от легких к тяжелым REE. Цериевая и европиевая аномалии выражены, но их глубина несколько меньше, по сравнению с таковыми на спектрах REE более древних протерозойских и более молодых зерен циркона с расчетными датировками 400–440 Ма (фиг. 4). Нарушения единообразия спектров REE описываемой возрастной подгруппы наблюдаются в содержаниях Σ HREE (табл. 4). Расчетные температуры кристаллизации варьируют от 716 до 807°C. Одна из генераций циркона данной подгруппы является более высокотемпературной (888°C). Спектр распределения REE в цирконе высокотемпературной генерации фиксирует повышенные содержания суммы легких REE, что визуально делает спектр более выположенным.

С помощью кластерного анализа выделено три типа циркона, отличающихся составом микропримесей. К первому типу отнесены 9 зерен циркона (табл. 3) обедненных U (44–176 ppm) и Th (до 123 ppm). Концентрации Hf большинства зерен этого типа понижены (7700–8900 ppm), за исключением состава зерна № 73 с содержаниями U (106 ppm), Th (до 78 ppm) и Hf (10582 ppm) и состава обедненной микропримесями каймы зерна № 25 (U – 62 ppm, Th – 35 ppm, Hf – 9751 ppm). Состав зерен второго типа, напротив, отличается повышенными в пределах выборки концентрациями U (255–1075 ppm), Th (60–333 ppm) и Hf (9132–11300 ppm). Связь концентрации Y, Yb и P у зерен циркона первого и второго типов не выявлена. Содержания этих элементов испытывают некоторые вариации, оставаясь условно пониженными. К третьему типу отнесены три зерна циркона (в том числе центральная часть зерна № 25), обогащенные Y (2111–3404 ppm), Yb (400–618 ppm), Dy (46–72 ppm) и P (217 ppm, 849 ppm и 1362 ppm).

Единообразие морфологии и спектров распределения REE циркона описываемого возрастного интервала может указывать на общий для изученных зерен источник вещества. Опыт изучения циркона из вулканогенных толщ средне-основного состава (Федотова и др., 2008; Червяковский и др., 2020) свидетельствует о широком разнообразии концентраций микропримесей при общем обеднении REE, Y, Th и U. Можно предположить, что циркон Бешпагирской россыпи с расчетными датировками 470–560 Ма является цирконом вулканогенных толщ преимущественно среднего состава, что в целом согласуется с данными о геологическом строении фундамента Бешпагирской зоны Большого Кавказа.

К палеозойской группе циркона с расчетными U-Pb датировками 400–440 Ма относятся десять зерен циркона Бешпагирской россыпи. Морфологической особенностью зерен данного возрастного интервала является преимущественное распространение зерен короткопризматического таблитчатого облика, с более сложными элементами огранки (фиг. 4г). Зерна часто имеют включения. Рисунки зональности циркона, сохранившего элементы огранки, осцилляторные. Признаки резорбции осцилляторной зональности и лоскутный тип зональности развиты у псевдоокатанных зерен (фиг. 4).

Распределение REE установлено для шести зерен циркона данной возрастной группы (табл. 4, фиг. 4г). Сумма REE для пяти зерен невысока и колеблется в пределах 600–745 ppm, только для одного зерна (№ 120) Σ REE достигает 1182 ppm. Спектры нормированных к составу хондрита REE дифференцированы от легких к тяжелым REE, имеют ярко выраженные, не имеющие ана-

логов среди спектров REE других возрастных генераций, относительно глубокие Ce- и Eu-аномалии. При этом на спектрах наблюдаются отличия в содержании нормированных к хондриту LREE пар зерен № 164 и № 9 от зерен № 120 и № 54, и отдельных зерен № 70 и № 48 (табл. 4). Температуры кристаллизации, рассчитанные с помощью титанового геотермометра, не обнаруживают корреляций с распределением REE в цирконе данной группы, но имеют определенную зависимость с типами циркона, выделенными по составу микропримесей, определенных методом PCMA.

Применение кластерного анализа позволило выделить три различных по составу элементов-примесей типа циркона. Первый тип циркона (зерна №№ 9, 55, 70, 197) характеризуется низкими концентрациями Hf (6860–8632 ppm) при относительно высоких для данной выборки содержаниях Y (980–2072 ppm), Yb (234–404 ppm), P (122–364 ppm), U (123–431 ppm), Th (166–404 ppm). Температура кристаллизации, рассчитанная для двух зерен циркона первого типа, равна 814 (№ 9) и 776 (№ 70)°C. Величина отношения Th/U у циркона первого типа 0.94–1.37, а Zr/Hf 56–72, что может свидетельствовать в пользу происхождения из магматических пород основного или среднего состава. Ко второму типу отнесены два зерна (№ 48 и № 164) с повышенными концентрациями Hf (10000–11846 ppm), U (573–855 ppm), Th (230–290 ppm) и P (267–451 ppm). Содержания Y (1286–1604 ppm), Yb (242–376 ppm) незначительно ниже, чем у циркона первого типа. Расчетная температура кристаллизации этих зерен 825 и 827°C. Состав микропримесей каймы зерна № 48 по сравнению с составом центральной части, обеднен U, Th, Y, P (табл. 3), что приближает его к циркону третьего типа. Для циркона третьего типа (зерна № 120 и № 54) характерны пониженные концентрации Y (60–649 ppm), Yb (246–180 ppm), P (52–86 ppm), U (17–333 ppm) и Th (160–200 ppm) с расчетными температурами кристаллизации 725 (№ 54) и 765 (№ 120)°C. При этом прекрасно сохранившаяся огранка этих зерен в совокупности с осцилляторной зональностью свидетельствует об их кристаллизации в равновесии с расплавом. В то же время циркон второго и третьего типа возрастного интервала 400–440 Ма характеризуются равнозначными величинами отношения Th/U (0.50–0.67). Величина отношения Zr/Hf циркона второго типа 41–49, а у циркона третьего типа она чуть выше – 47–58.

Отсутствие очевидных корреляций между распределением REE и составом микропримесей в цирконе возрастного интервала 400–440 Ма может найти объяснение в особенностях условий породообразования на данном этапе геодинамического развития Кавказа. Описываемый возрастной интервал, вероятно, приходится на вре-

мя существования в пределах Передового хребта островодужной обстановки, сопровождающейся проградным высокобарическим региональным метаморфизмом, а в пределах Главного хребта – пика высокотемпературного метаморфизма с формированием синметаморфических магматических пород в надсубдукционной зоне. Отсутствие принципиальных различий в составе циркона магматического и метаморфического происхождения, при условии кристаллизации в равновесии с расплавом, значительно затрудняет привязку циркона Бешпагирской россыпи с расчетными U-Pb датировками 400–440 Ма к конкретному типу пород. Можно отметить, что уникальность спектров REE скорее всего фиксирует один источник вещества, а на небольшие расхождения в дифференциации LREE могли оказывать влияние различные сочетания температуры и давления, глиноземистости и щелочности расплава в условиях от близкой к гранулитовой (Главный хребет), эклогитовой и амфиболитовой (Передовой хребет) фации метаморфизма до стадии формирования синметаморфических мигматитов.

Следующая возрастная группа палеозойского циркона с расчетными U-Pb датировками 340–400 Ма, состоит из семи зерен Бешпагирской россыпи. Все семь зерен имеют в своем строении призму в сочетании с острой дипирамидой. Рисунки зональности преимущественно осцилляторные без очевидных признаков резорбции. Цвет катодной люминисценции темно-синий и серый различных оттенков.

Изотопные датировки циркона данной возрастной группы зафиксированы методом лазерной абляции (LA-MC-ICPMS), а потому их микроэлементный состав изучен только методом PCMA. Четыре из пяти зерен циркона описываемой возрастной группы (№№ 65, 80, 210, 150) характеризуются близкими значениями Hf (9735–10591 ppm) и как следствие сходной величиной Zr/Hf (48.1–49.8), а также повышенными концентрациями Y (1400–2000 ppm), Yb (270–500 ppm) и P (230–920 ppm). Содержания U и Th испытывают значительные вариации и не обнаруживают прямой связи с составом других элементов-примесей, за исключением зерна № 150, состав которого обогащен U (538 ppm) и Th (501 ppm) и обеднен Y (695 ppm) и P (55.7 ppm). Еще одно зерно циркона (№ 180) при повышенной концентрации Hf (11982 ppm), имеет незначительные содержания Th, Y, Yb и P (табл. 3). Широкая вариативность содержаний U и Th влечет большую разницу в значениях величины отношения Th/U от 0.03 до 0.93 (табл. 3).

Общие черты морфологического строения зерен циркона описываемой возрастной группы, отсутствие выраженных признаков резорбции ос-

цилляторной зональности и относительное обогащение Y, Yb и P позволяют предположить их генетическую связь с синметаморфическими мигматитами. Обогащенные элементами-примесями зерна циркона так или иначе могли быть связаны с метаморфическими образованиями.

В палеозойской группе циркона Бешпагирской россыпи с расчетными U-Pb датировками 250–330 Ma можно выделить две генерации циркона, имеющие контрастные различия как в составе элементов-примесей, так и в распределении REE. К первой генерации отнесены зерна № 30 и № 132 с концентрацией Hf в 7521–8361 ppm. В строении этих зерен отмечается центральная часть с признаками резорбции осцилляторной зональности, обедненная элементами-примесями, и внешняя оболочка, без видимых признаков зональности, обогащенная U, Th, Y и P (табл. 3). Внешние части зерен данной генерации имеют высокие концентрации Σ LREE (1951–2265 ppm) и Σ HREE (126–133 ppm). Спектры распределения REE четко дифференцированы, имеют ярко выраженную положительную Ce- и Eu-отрицательную аномалии (фиг. 4б). Температура кристаллизации, рассчитанная с помощью титанового геотермометра, составляет 808 и 809°C.

Зерна циркона Бешпагирской россыпи с расчетными U-Pb датировками 250–330 Ma, отнесенные ко второй генерации, имеют призматический и удлиненно-призматический облик с признаками резорбции осцилляторной зональности и серовато-желтым цветом катодной люминисценции. В распределении REE также фиксируются ярко выраженная положительная Ce- и отрицательная Eu-аномалия при плавной дифференциации спектра от легких к тяжелым REE (фиг. 4в). У зерна № 129 Eu-аномалия менее выражена. Расчетная температура кристаллизации у зерен второй генерации составляет 699°C (№ 129) и 757°C (№ 211). При концентрации Hf в 6657–8132 ppm, сопоставимой с таковой у циркона первой генерации, отмечается значительное обеднение REE и элементами-примесями (табл. 3).

Различия в составе палеозойского циркона Бешпагирской россыпи с расчетными U-Pb датировками 250–330 Ma могут указывать на два источника вещества. Обогащенный REE и элементами-примесями циркон, вероятно, связан с проявлениями позднегерцинского магматизма в пределах Передового хребта и Бечасынской зоны. Циркон, обедненный REE и элементами-примесями, с признаками резорбции осцилляторной зональности, скорее всего, связан с гранитоидами повышенной калиевой щелочности.

Мезозойская возрастная группа детритового циркона Бешпагирской россыпи (140–240 Ma). К данной группе относятся шесть зерен циркона Бешпагирской россыпи. Из них четыре зерна

(№№ 66, 87, 134, 217) являются призматическими кристаллами с элементами огранки и коэффициентом удлинения более двух. Еще два зерна (№ 108, № 71) имеют более сложные кристаллографические очертания и короткопризматический облик. Практически все зерна имеют включения. Рисунки зональности призматических зерен осцилляторные, в разной степени резорбированные, что находит отражение как на CL-, так и BSE-изображениях. У двух зерен короткопризматического облика наблюдается пятнистая CL-зональность, в режиме BSE она менее выражена. Цвет катодной люминисценции описываемых зерен желтовато-серый, иногда более яркая желтоватая окраска присуща внешним зонам зерен и каймам.

Содержания REE удалось определить только для двух зерен мезозойской возрастной группы. Распределение REE, нормированных к хондриту, для обоих зерен характеризуется дифференцированным спектром от легких к тяжелым REE с выраженной положительной Ce- и в разной степени выраженной отрицательной Eu-аномалиями (фиг. 4а, табл. 4). Спектры распределения REE зерен № 66 призматического габитуса и № 108 со сложным огранением (фиг. 4а) имеют выраженную положительную Ce-аномалию и четко дифференцированы от LREE к HREE. Зерно № 66 имеет более “глубокую” отрицательную Eu-аномалию. В общих чертах описанные спектры REE являются типично магматическими. Расчет температуры кристаллизации с помощью титанового геотермометра дал следующие результаты – призматический циркон (№ 66) имеет температуру кристаллизации 711°C, а более изометричный циркон со сложной огранкой (№ 108) – 805°C.

Применение кластерного анализа к матрице данных микроэлементного состава циркона мезозойской возрастной группы позволило выделить два типа зерен. К первому типу отнесены призматические зерна №№ 66, 134, 217 с относительно повышенными содержаниями Y, Yb, Dy, P и невысоким содержанием Hf, достигающего 8386 ppm (табл. 3). Величина Hf/Y этих зерен 5.8–6.0. Ко второму типу отнесены короткопризматические зерна № 71 и № 108, обедненные Y, Yb, Dy, U и Th, но с несколько повышенным содержанием Hf (8624–11422 ppm). Величина Hf/Y у них достигает 43 и 57. Содержания микроэлементов призматического зерна № 87 имеют промежуточные значения и не позволяют отнести его ни к первому, ни ко второму типу.

Исследования микрокомпонентного состава циркона Бешпагирского месторождения с U-Pb возрастом 140–240 млн лет позволили выявить в качестве вероятного источника два типа пород – породы средне-основного состава повышенной щелочности с температурами кристаллизации порядка 700°C и породы среднего состава, воз-

можно с температурой кристаллизации до 800°C. Можно предположить, что циркон с относительно низкими содержаниями Hf (до 8386 ppm) генетически связан с проявлениями андезито-базальтового вулканизма в пределах Передового хребта, а циркон с содержаниями Hf 8624–11422 ppm – с проявлениями андезито-дацитового вулканизма Бечасынской зоны.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что циркон в общих чертах запечатлел эволюцию геодинамического развития как минимум ближайших к Ставропольскому своду структур Большого Кавказа. Распределение нормированных к хондриту REE в цирконе показало уникальность спектров каждой зафиксированной эпохи тектоно-магматического развития региона. Данное обстоятельство свидетельствует об особенностях химизма материнских расплавов на разных этапах геологической эволюции региона. При этом относительное обеднение состава всей популяции циркона Ставропольских россыпей REE и Y могло являться следствием преимущественно щелочного и среднего состава палеозойских магматических пород, развитых на Большом Кавказе, а также переплавлением изначально небогатых этими элементами первично осадочных толщ фундамента Бечасынской зоны и возможно Главного хребта. А геохимическая позиция циркона Передового хребта могла определяться направленным изменением океанической коры, заключающимся в ее последовательном обогащении щелочами и смене магматизма толеитовой серии гранитоидами повышенной калиевой щелочности бедными REE и Y.

Несмотря на геохимическую и морфологическую индивидуальность циркона каждой выделенной возрастной группы есть вероятность, что те или иные зерна являлись ксенокристаллами, захваченными расплавом на любом из более поздних этапов тектоно-магматической эволюции региона. Так, например, в юрских (220 Ma) магматических породах Бечасынской зоны отмечено до 50% ксенокристаллов циркона с U-Pb датировками 440, 650 и 1850 Ma (Герасимов и др., 2015), в метапсаммитах Блыбского метаморфического комплекса Передового хребта (350 Ma) – до 70% зерен циркона с более древними с U-Pb датировками 470, 545, 642, 2060, 2540–2660 Ma (Сомин и др., 2013), в неогеновых лейкократовых гранитах Главного хребта (месторождение Тырныауз) – до 50% ксенокристаллов циркона с U-Pb датировками 296–357, 534–622 и 1463 Ma (Соловьев и др., 2021a, б). Поэтому при палеогеографических реконструкциях в комплексе с U-Pb датировками, учтены и особенности состава циркона, позволяющие соотнести его с той или иной гео-

логической структурой. В первую очередь это корреляция состава циркона с типом коры – преимущественно сиалическим типом коры Бечасынской зоны и Главного хребта и базитовым типом коры Передового хребта.

Комплексное исследование популяции детритового циркона Бешпагирского месторождения Ставропольских россыпей позволило установить приуроченность большей половины (53%) проанализированных зерен к слабометаморфизованным терригенным и вулканогенным породам кристаллического фундамента Предкавказского сегмента Скифской плиты, выходы которого широко развиты в Бечасынской зоне Большого Кавказа (фиг. 1). Можно предположить, что вклад этой зоны является наиболее значимым в силу ближайшего расположения к исследуемым россыпям. К тому же слабая метаморфизация терригенно-вулканогенных толщ, возможно, сказалась на активной денудации этих пород как во время позднегерцинского, так и альпийского орогенеза.

Данное наблюдение позволяет предположить, что источником зерен циркона мезозойской возрастной группы (9%) являются триасовые и юрские вулканиты Бечасынской зоны и Передового хребта, развитие которых в первую очередь определялось относительной близостью к Ставропольскому своду. В пользу данного тезиса может свидетельствовать изначально незначительное содержание циркона в породах основного и среднего состава и недостаточное количество времени пенеппена для накопления значительных концентраций этого минерала в неогеновых осадках. Ближайшие к Ставропольскому своду выходы юрских вулканитов известны в пределах Маринского и Кубань-Тырзыльского полигенно-полихронных рудных узлов Бечасынской зоны в среднем течении р. Кубань, а также Марухского полигенно-полихронного рудного узла Передового хребта в среднем течении рр. Большого и Малого Зеленчуков (фиг. 1). В предыдущем исследовании было высказано предположение, что минеральный состав Бешпагирского месторождения, скорее всего, тесно связан с материалом конуса выноса палео-Кубани, а также, возможно, палео-Зеленчуков (Чефранова, Чефранов, 2016), что подтверждается данным выводом.

Циркон с триасовыми и юрскими U-Pb-датировками является самым молодым, а потому площади выходов данных вулканитов в пределах Бечасынской зоны и Передового хребта могут быть надежно зафиксированы при палеогеографических реконструкциях. Участие в качестве источника сноса метаморфических и магматических пород Передового хребта также с высокой долей вероятности установлено как U-Pb датировками циркона, так и особенностями состава исследованного циркона. Участие зоны Главного хребта в

качестве питающей провинции остается дискуссионным не только в силу наибольшей удаленности от Ставропольского свода, но и недостаточности данных для однозначной привязки циркона с расчетными U-Pb датировками 400–440 и 340–400 Ма к данному типу пород.

Итогом данного исследования является установление связи состава и U-Pb датировок циркона Бешпагирского месторождения редкометалльно-титановых россыпей Ставропольского свода с составом пород, развитых в области водосбора рек палео-Кубань и палео-Зеленчуков в пределах Бечасынской зоны и Передового хребта Большого Кавказа. Данный вывод позволяет предложить следующую модель формирования россыпей Ставропольского свода.

В течение неогена на всех этапах развития редкометалльно-титановых россыпей Ставропольского свода, связанных с фазами стабилизации палеоберега регрессирующего бассейна, происходило последовательное обогащение осадков минералами титана и редких земель, достигшее своего максимума в верхнесарматское время. Основными поставщиками терригенного материала являлись палеореки, площади водосбора которых охватывали как минимум Бечасынскую зону и Передовой хребет находящегося на завершающемся этапе орогенеза Большого Кавказа. Активный рост Кавказской суши, начавшийся в олигоцене, приводил к стремительному понижению базиса эрозии, что влекло к усилению темпов механической денудации, особенно в зонах, ослабленных тектоническими деформациями. Все это могло приводить к условиям лавинной седиментации в окраинном палеобассейне, обеспечившей достаточное для формирования россыпных тел количества терригенного материала. В пределах Ставропольского свода отмечена связь минерального состава известных на сегодня россыпных участков и месторождений с перемытыми в зоне мелководья конусами выносов палеорек: Синюхинский участок (средний сармат) – палео-Лаба, палео-Уруп; Невинномысский (караганконк) и Ташлинский (средний сармат) участки – палео-Зеленчуки, палео-Кубань; Калаусский участок (чокрак) и Бешпагирское и Константиновское месторождения (верхний сармат) – палео-Кубань, палео-Зеленчуки; Гофицкое и Камбулатское месторождение (верхний сармат) – реки меньшего порядка, располагающиеся между палео-Кубанью и палео-Малкой.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена в соответствии с планом госзадания ИГЕМ РАН, в рамках гостематики № FMMN-2021-0005 № 121041500227-9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аранович Л.Я., Бортников Н.С., Зингер Т.Ф., Борисовский С.Е., Матреничев В.А., Перцев А.Н., Шарков Е.Ф., Сколотнев С.Г.* Морфология и элементы-примеси циркона из океанической литосферы осевой зоны Срединно-Атлантического хребта (6°–13° с.ш.): свидетельства особенностей магматической кристаллизации и постмагматических преобразований // *Петрология*. 2017. Т. 25. № 4. С. 1–28.
- Бойко Н.И.* Титан-циркониевые россыпи Ставрополя // *Литология и полезные ископаемые*. 2004. № 6. С. 523–530.
- Большой Кавказ в альпийскую эпоху / Под ред. Ю.Г. Леонова. М.: ГЕОС, 2007. 368 с.
- Буш В.А.* Глубинное строение фундамента Скифской плиты // *Геотектоника*. 2014. № 6. С. 39–54.
- Гамкрелидзе И.П., Шенгелиа Д.М.* Новые данные о возрасте, составе и взаимоотношении пород, слагающих доальпийский кристаллический фундамент Кавказа // *Труды ГИН АН Грузии*. Нов. сер. Вып. 119. 2004. С. 407–424.
- Герасимов В.Ю., Гаранин В.К., Письменный А.Н., Энна Н.Л.* Новые данные о проявлении мезозойского магматизма в Бечасынской зоне Большого Кавказа и оценка возраста регионального метаморфизма // *Вестник Московского университета*. Серий 4. Геология. 2015. № 4. С. 62–73.
- Гроссгейм В.А.* История терригенных минералов в мезозое и кайнозое Северного Кавказа и Предкавказья. Ленинград: Гостоптехиздат, 1961. 376 с.
- Камзолкин В.А., Сомин М.Л., Латышев А.В., Видяпин Ю.П., Иванов С.Д.* Об открытии поздневендского фундамента в пределах Блыбского метаморфического комплекса Передового хребта Большого Кавказа // *ДАН*. 2019. Т. 487. № 4. С. 409–413.
- Каулина Т.В.* Образование и преобразование циркона в полиметаморфических комплексах. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2010. 144 с.
- Кременецкий А.А., Громалова Н.А., Белоусова Е., Веремева Л.И.* Изотопно-геохимические особенности новообразованных кайм цирконов – критерий идентификации источников питания Ti-Zr россыпей // *Геология руд. месторождений*. 2011. № 6. С. 516–537.
- Ляхович В.В.* “Цирконовый метод”: Достоинства и недостатки. Статья II // *Вестник Воронежского университета*. Серия геология. 2000. № 9. С. 124–127.
- Патык-Кара Н.Г.* Минерагения россыпей: типы россыпных провинций. М.: ИГЕМ РАН, 2008. 528 с.
- Петрология метаморфических комплексов Большого Кавказа. Под ред. Шенгелиа Д.М., Кориковский С.П., Чичинадзе Г.Л. и др. М.: Наука, 1991. 232 с.
- Рудянов И.Ф.* Условия формирования титан-циркониевых россыпей Ставропольского россыпного района. // *Проблемы геологии и геоэкологии Южнороссийского региона*. Новочеркасск: Набл, 2001. С. 159–169.
- Скублов С.Г., Седова И.С., Глебовицкий В.А., Гембицкая И.М., Саморукова Л.М.* Особенности геохимии цирконов из мигматитов Нимырского блока Алданского щита // *Геохимия*. 2010. № 12. С. 1320–1329.
- Соловьев С.Г., Кряжев С.Г., Семенова Д.В., Калинин Ю.А., Бортников Н.С.* Первые данные по изотопному U-Pb

- возрасту циркона (метод LA-ICP-MS) из лейкократовых гранитов Мо-W-месторождения Тырнауз (Северный Кавказ) Россия // ДАН. Науки о Земле. 2021а. Т. 498. № 2. С. 138–145.
- Соловьев С.Г., Кряжев С.Г., Семенова Д.В., Калинин Ю.А., Кряжев В.С., Емжуев М.С., Бортников Н.С.* Изотопный U-Pb возраст циркона (метод LA-ICP-MS) из магматических пород и некоторые аспекты генезиса Мо-W-месторождения Тырнауз (Сев. Кавказ) // Геология руд. месторождений. 2021б. Т. 63. № 5. С. 427–450.
- Сомин М.Л.* О структуре осевых зон Центрального Кавказа // ДАН. 2000. Т. 375. № 5. С. 662.
- Сомин М.Л., Натапов Л.М., Белоусова Е.А., Крёнер А., Кошилов А.Н., Камзолкин В.А.* Псевдофундамент в доальпийской структуре Передового хребта Северного Кавказа // ДАН. 2013. Т. 450. № 4. С. 445–449.
- Федотова А.А., Бибикина Е.В., Симакин С.Г.* Геохимия циркона (данные ионного микрозонда) как индикатор генезиса минерала при геохронологических исследованиях // Геохимия. 2008. № 9. С. 980–997.
- Хаин В.Е., Попков В.И., Юдин В.В.* Палеогеодинамика южного обрамления Восточноевропейского кратона // Вестник Московского университета. Серия 4. Геология. 2010. № 2. С. 3–9.
- Хераскова Т.Н., Волож Ю.А., Антипов М.П., Быкадоров В.А., Постников И.С.* Особенности строения и развития юго-восточной части Восточно-Европейской платформы и Прикаспийской впадины в позднем докембрии-раннем палеозое // Геотектоника. 2020. № 5. С. 29–54.
- Червяковский В.С., Червяковская М.В., Волчек Е.Н., Слободчиков Е.А., Огородников В.Н.* О геохимии цирконов из андезитов в бассейне р. Исеть, Восточно-Уральская мегазона // Ежегодник-2019, Тр. ИГГ УрО РАН, вып. 167. 2020. С. 97–102.
- Чефранов Р.М., Лаломов А.В., Бочнева А.А., Чефранова А.В., Хрущев Д.П., Федоров О.П.* Геолого-геофизические критерии поисков и разведки ископаемых редкометалльно-титановых россыпей на примере Зауралья // Литология и полезные ископаемые. 2014. № 6. С. 539–553.
- Чефранова А.В., Чефранов Р.М.* Типизация циркона Бешпагирского редкометалльно-титанового россыпного месторождения по морфологическим и микроанатомическим признакам // Георесурсы. 2016. Т. 18. № 3. Ч. 2. С. 228–235.
- Andersen T., Griffin W.L., Jackson S.E., Knudsen T.-L.* Mid-Proterozoic magmatic arc evolution at the southwest margin of the Baltic Shield // Lithos. 2004. 73. 289–318.
- Belousova E.A., Griffin W.L. et al.* Igneous zircon: trace element composition as an indicator of source rock type // Contrib. Mineral. Petrol. 2002. V. 143. P. 602–622.
- Grimes C., John B., Cheadle M. et al.* On the occurrence, trace element geochemistry and crystallization of zircon from in situ ocean lithosphere // Contrib. Mineral. Petrol. 2009. V. 163. № 6. P. 757–778.
- Hoskin P.W.O.* Trace element composition of hydrothermal zircon and the alteration of Hadean zircon from the Jack Hills, Australia // Geochim. Cosmochim. Acta. 2005. V. 69. P. 637–648.
- Hoskin P.W.O., Black L.P.* Metamorphic zircon formation by solid-state recrystallization of protolith igneous zircon // J Metamor Geol. 2000. № 18. P. 423–439.
- Hoskin P.W.O., Schaltegger U.* The composition of zircons and igneous and metamorphic petrogenesis. M.J. Hancher, P.W.O. Hoskin (Ed) // Zircon Rev. Min. Geochim. 2003. V. 53. P. 27–55.
- Kelly N.M., Harley S.L.* An integrated microtextural and chemical approach to zircon geochronology: refining the Archaean history of the Napier Complex, east Antarctica // Contrib Mineral Petrol. 2005. № 149. P. 57–84.
- McDonough W.F., S.Sun* The composition of the Earth // Chemical Geology. 1995. V. 120. P. 223–253.
- Rubatto, D.* Zircon trace element geochemistry: partitioning with garnet and the link between U-Pb ages and metamorphism // Chem. Geol. 2002. V. 184. P. 123–138
- Watson E.B., Wark D.A., Thomas J.B.* Crystallization thermometers for zircon and rutile // Contrib. Mineral. Petrol. 2006. V. 158. P. 413–433.
- Williams I.S.* U-Th-Pb geochronology by ion microprobe // Rev. in Econom. Geol. 1998. № 7. P. 1–35.